

Отношения между сверхъестественными существами, людьми и охотниками на монстров были сложнее, чем трехсторонняя война. Потусторонние существа и охотники на монстров никак не могли встретиться взглядами. Участие людей, которые были самыми многочисленными, сложными и непостоянными существами на Земле, тоже не способствовало бесконечной борьбе.

Нельзя было ожидать, что раса, состоящая из нескольких миллиардов человек, встанет исключительно на сторону потусторонних существ или охотников на монстров. Однако, безусловно, можно было ожидать, что будут и альтернативные голоса — те, кто считал, что мир недостаточно хаотичен, и те, кто боялся, что не сможет умереть достаточно скоро. Кроме того, с древних времен существовали демонопоклонники, оборотни и вампиры.

Как охотникам на монстров не удалось покончить с потусторонними существами, так и церкви не удалось уничтожить ересь. Последние и их хозяева были вынуждены уйти в подполье, однако они продолжали процветать.

На самом деле, они не просто процветали. Они также нашли новый способ выживания в новой эпохе — реструктуризировались и создали компании, некоторые из которых даже котировались на бирже. В прошлом контракты с их темными хозяевами назывались «пактами», теперь они называли это «соглашением».

Подношения, сделанные в прошлом, назывались «жертвоприношениями», теперь они называли это «дивидендами».

Песнопения во время жертвенных ритуалов раньше назывались «заклинаниями», а в настоящем, когда они встречались и общались со своими темными хозяевами, они делали это в форме ежегодных отчетов. В новом веке, когда вампиры давали назидания своим ученикам-людям, они называли это «годовым культурным обменом».

Те, кто был достаточно смел, даже приглашали местную прессу посетить такие мероприятия.

Но эти смелые вампиры погибли. Знаете ли вы, сколько руководителей крупных корпораций таинственно исчезало каждый год? Бог знает, сколько из них пропало по вине охотников на монстров. Война темных сил никогда не прекращалась; жестокая борьба просто происходила под носом у людей, скрытая от их глаз.

Однако Хао Жэнь испытывал странное чувство по отношению к таким человеческим обществам. Древние люди поклонялись потусторонним существам из страха; в те беспокойные времена потусторонние существа были на взводе. Считалось, что любой, кто оставался в живых в качестве домашнего скота, получал великую милость. Беспомощные люди в те времена могли только дрожать от страха и бояться своих похитителей.

Но если бы то же самое произошло сегодня, это было бы просто умопомрачительно. Если это происходило и сегодня, то это свидетельствовало о том, что нестандартное мышление растет как сорняки независимо от времени. Это не означало, что Хао Жэнь был против потусторонних

существ или презирал еретиков.

Его самого окружала толпа ненормальных людей, и в какой-то степени он был их защитником. В этом и заключалась странность, которая его терзала. То, что он видел в кино, накладывалось на его реальность, и то, как они накладывались, было немного странно.

Тем не менее, Гессиане было наплевать на то, что думает Хао Жэнь.

— О чем ты сетуешь, а? Разве ты тоже не человеческий шаман?

— Я больше, чем ты думаешь.

Но ему не разрешалось говорить о Космической Администрации. Он выдавил из себя улыбку и сказал:

— Вообще-то, я работаю по контракту...

— Мы все работаем по контракту.

Гессиана усмехнулась, обнажив зубы.

— Мы подписали с нашими людьми соглашение о здоровом кровоснабжении и гарантии благосостояния на конец года.

Хао Жэнь обнаружил, что разговор ни к чему не ведет.

— Кстати говоря, те человеческие организации, которые вы контролируете... чем они занимаются? — с любопытством спросила Лили, когда Гессиана взяла кусок окровавленного стейка и сунула его в рот Вивиан.

Она повернулась и гордо ответила:

— Они делают много вещей. Мир движется вперед, и мы тоже. Семья Лукас владеет двумя швейными фабриками и фирмой по производству программного обеспечения. Под моим именем работают две компании по продаже высококачественных подделок, а также у меня есть компания по конструированию горного оборудования. Я отправила нескольких оперативников в Китай для изучения рынка в Шаньси, но они мне не перезвонили...

Хао Жэнь был поражен.

— Может ли быть так, что их продали угольной шахте?

На этот раз Гессиана не стал беспокоить Хао Жэня.

Она бросила на Лили недоверчивый взгляд.

— Подожди-ка... Я только что видел, как у тебя выскочили уши. Какой ты расы?

Рот Лили был набит огромным куском сочного, жареного на барбекю мяса, когда до нее дошел вопрос. Два глотка, и она подавилась. Её лицо покраснело, она бешено замахала руками, прося о помощи, и у неё перехватило дыхание. Хао Жэнь сделал выпад вперед и нанес несколько резких ударов по спине.

После этого она снова задышала нормально, но Наньгун Уюэ и Аякс обливались холодным потом. Они привыкли к межрасовой гармонии дома, совершенно забыв о невраждебных отношениях между Лили и Вивиан — двумя естественными врагами. Тем временем Лили совершенно спокойно чувствовала себя в окружении сотни вампиров, продолжая есть как свинья!

— Я почти умерла... и, наверное, скоро умру...

Наконец Лили с силой затолкала весь кусок жареного мяса через горло в желудок. Она лежала на столе, задыхаясь. Эта хаски совершила то, что не удавалось ещё ни одному чистокровному оборотню.

Она танцевала с вампирами и ела с ними, и при этом осталась жива, подумал Хао Жэнь.

— Что с ней?

Гессиана озадаченно посмотрела на Вивиан.

— Я только что задала ей вопрос, и её реакция была такой...

Лили пряталась за Хао Жэнем (Это было её инстинктивное движение. Для собаки те, кто кормил её каждый день, были самыми сильными. Тибетский мастиф не был исключением. Лили была всего лишь хаски, поэтому это было неудивительно).

— Обещай, что не съешь меня заживо.

Гессиана была ещё больше сбита с толку. Вивиан пожала плечами и ответила:

— Она оборотень.

В зале воцарилась мертвая тишина. Можно было даже услышать, как упала булавка — у вампиров действительно был исключительный слух.

Лили была почти в слезах. Она схватила Хао Жэня за рукав, указывая на жареное мясо на столе.

— Можно мне ещё один кусочек?

Вивиан вздохнула и сказала:

— Она не успевает.

Вначале Гессиана была немного осторожна. Но когда она увидела отношение Вивиан, выражения лиц её гостей и, самое главное, поведение Лили, она была поражена. Взмахнув рукой, она сказала своим людям:

— Что вы уставились? Просто ешьте. Вы ничего не слышали. Вы поняли?

Лили с радостью вернулась к столу и продолжила поглощать столько еды, сколько могла, как ни в чем не бывало. У Гессианы отпала челюсть. Вивиан снова вздохнула и сказала:

— В какой-то степени Лили очень храбрая. Если бы я была на её месте, я бы так не смогла.

Всем, и хозяевам, и гостям, было весело, и все продолжали веселиться до поздней ночи. На самом деле, вечеринка вампиров могла продолжаться до следующего утра. Поскольку в городе не было солнечного света, они решили веселиться до упаду.

Те, кто сидел за одним столом с Гессианой, ушли раньше остальных; в основном Лили заснула с полным ртом непрожеванной еды. Когда Хао Жэнь попытался поднять её со стула, она всё ещё бормотала что-то о своем барбекю. Если бы не её биологические часы, она бы продолжала есть, пока все не упали.

Гессиана восхищенно смотрела на девицу-оборотня, которая сохраняла спокойствие, несмотря на то, что её окружали вампиры.

— Этот оборотень — единственный в своем роде. У неё есть спокойствие, которым обладает не каждый. Когда-нибудь она станет кем-то.

Вивиан ущипнула Лили за хвост, который та нечаянно раскрыла, когда спала.

— Хладнокровие — моя нога. До вчерашнего дня я был единственным настоящим членом клана

Крови, которого она когда-либо встречала. О клане Крови и оборотнях она узнала только из телевизора. У неё не было ни малейшего представления о вражде между двумя нашими расами.

Гессиана была поражена.

— Она сирота? Там всё ещё есть такие существа? Она с севера?

Хао Жэнь кивнул.

— Да, она родом из страны снегов на севере. Её предки монополизировали там транспортную торговлю, и она до сих пор сохранила шестнадцатую часть родословной императорского города.

Гессиана была совершенно запугана и ошеломлена.

Благодаря гостеприимству Гессианы, они смогли остановиться в прекрасном особняке, где было более чем достаточно комнат для всех них. Камердинер подтвердил их расовую принадлежность, а затем украсил комнаты особыми предметами.

Хао Жэнь был рад узнать, что в глубине души Гессиана обладала добротой Вивиан; она была холодна к нему, но постаралась сделать так, чтобы ему было удобно, по крайней мере, это был не гроб, а теплая постель...

Хао Жэнь попросил у камердинера большой аквариум, чтобы Лил Пиа могла подышать свежим воздухом, когда ляжет спать.

На самом деле малышка выбралась наружу во время ужина, но она никогда не видела столько людей, поэтому быстро отступила, и Гессиана не заметила недоваренную рыбу.

Первая странная ночь в доме вампира закончилась. На следующий день утром было ещё темно из-за отсутствия солнечного света.

Когда Хао Жэнь вышел из дома, он наткнулся на двух красноглазых служанок-вампириш, суетившихся в коридоре.

Он остановил их и поинтересовался. У них были неожиданные новости.

Прибыл один из семьи Лукас. И этот человек был не кто иной, как глава семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1914513>